

Глава 17

В тот самый миг, когда в Мире Демонов шло бурное обсуждение прямой трансляции, в конференц-зале, на самом почётном месте, сидел Шао Мянью. С необычно странным выражением лица он просматривал запись того самого эфира.

Хотя молодой человек и не показывал своего лица, Шао Мянью почти сразу узнал в нём Линь Жаня.

Даже манера, с которой он обрабатывал и перевязывал раны серебристого волчонка, показалась до боли знакомой.

А уж тем более эти донельзя знакомые «сладкие речи»: «Какая у тебя красивая шёрстка», «На ощупь такая гладкая и шелковистая»...

Так значит, это всего лишь стандартные реплики этого красивого человека-NPC?!

Диалог, который срабатывает на всех подобранных в лесу демонических существах?!

[Большому льву мир рухнул.jpg]

Однако, когда Шао Мянью, не веря своим глазам, досмотрел до последнего момента — до сцены, где у детёныша клана Луна неожиданно пробудился талант, — выражение его лица стало необъяснимо серьёзным.

На фоне его необычного молчания директор, сидевший рядом, уже был готов обернуться к секретарю Шао Мянью и осторожно спросить, что, собственно, происходит.

Но стоявший позади Шао Мянью демон в очках не шелохнулся, всем своим видом показывая, что ничем помочь не может.

— Эм... господин Шао? В нашей работе за последние годы были какие-то проблемы? — вынужден был снова тихо спросить директор Ци.

О таинственной личности Шао Мянью знал лишь он один — Ци Юанью, директор всей образовательной группы провинции Лу.

Во время летнего лагеря за границей, когда Ци Юанью был ещё в начальной школе, он случайно отстал от группы, и его начала преследовать огромная чёрная тень. Он был на волосок от гибели.

Но его спас случайно проходивший мимо Шао Мянью. Так Ци Юань стал единственным выжившим в том нашумевшем «инциденте с обвалом в подземельях континента S» и хранил эту тайну в своём сердце несколько десятилетий.

Теперь он сам уже стал седеющим мужчиной средних лет, а на лице Шао Мянью не было и следа прошедшего времени.

Это лишь укрепило уверенность директора Ци в том, что в мире действительно существуют некие сверхъестественные, таинственные силы.

— Ничего, просто размышлял, — прерванный Шао Мянью наконец отвёл взгляд и выключил видео на телефоне.

— Тогда, может, пойдём обедать? Вам будет интересна школьная столовая? Хотя это и не роскошный банкет, но еда домашняя и здоровая. Заодно и на детей посмотрим, — с облегчением вздохнул директор Ци и пригласил Шао Мянью.

— Можно.

К еде Шао Мянью никогда не был привередлив.

Однако, едва они подошли к столовой, как услышали громкий спор.

Главными участниками ссоры были дядя Лэй Хун и тот самый начальник Лу с впалыми щеками.

Собравшиеся вокруг ученики и учителя, увидев, что к ним направляются директор и заместитель, причём на редкость в полном составе, тут же притихли. Многие с любопытством украдкой поглядывали на стоявшего в центре Шао Мянью.

— Директор, как раз вовремя! Если сегодня я не добьюсь справедливости, я лучше уволюсь! — Лэй Хун, уже вне себя от гнева, выложил перед всеми персики. — Начальник Лу утверждает, что я получил откат с этого заказа, но вы посмотрите, какие из этих двух персиков лучше?! Он не даёт мне закупать хорошие и недорогие персики, а сам неизвестно где достал эти гнилые фрукты! Разве это нормально — кормить таким учителей и детей?

— Лэй Хун, не носи чушь, немедленно убери персики... — увидев всё руководство во главе с директором, начальник Лу понял, что дело плохо.

Махинации в отделе закупок — дело тёмное. Если вынести всё на всеобщее обозрение, будет некрасиво, а тут ещё и иностранный гость!

«Персики? Это же персики!»

Абисс, огненный демон, всё время прятаясь рядом с Шао Мянem, тут же оживился. Малыш вцепился в Шао Мяню и не хотел уходить, показывая, что хочет именно их.

С тех пор как он попробовал персики у Линь Жаня, Абисс был без ума от этого человеческого фрукта, хотя Шао Цзыцзюэ втайне считал, что интерес маленького демона был не только в персиках.

И вот Шао Мяню, уже было шагнувший вперёд, замер и опустил взгляд на эти два персика.

Честно говоря, тут и сравнивать было нечего.

Один — пухлый, круглый, такой, что от одного прикосновения останется мягкая вмятинка, и от него исходил сладкий персиковый аромат.

Другой хоть и выглядел неплохо, но рядом с первым тут же проигрывал, не говоря уже о том, что стоил он дороже.

Директор, поймав на себе взгляд Шао Мяню, почувствовал себя крайне неловко.

Надо же было такому случиться именно во время его визита.

Он тут же повернулся к заместителю, отвечавшему за хозяйственные вопросы:

— Директор Гу, может, вы разберётесь с этим? Тех, кто не соответствует требованиям, в этом году продлевать не будем.

При этих словах начальник Лу, которого до этого все игнорировали, побледнел как полотно. Должность в языковой школе города Лу была невероятно ценной, и увольнение было равносильно катастрофе.

Глядя на удаляющуюся группу, он понял, что на этот раз у него серьёзные неприятности.

— Мне очень жаль, что ваш редкий визит был омрачён таким проявлением плохого управления.

Хотя, обернувшись, директор Ци обнаружил, что Шао Мяню держит в руке персик и разглядывает его.

— Вас тоже заинтересовал этот персик? Впрочем, зарубежные и местные персики, наверное,

мало чем отличаются.

— Нет, просто запах показался знакомым.

Шао Мяннь показалось, что он уже чувствовал этот сладкий аромат, исходящий от рук того человека.

«Может, я просто надумал себе лишнего?»

На следующий день Линь Жань, едва проснувшись и начав работать в персиковом саду, получил неожиданную хорошую новость.

— Подписали, подписали! Линь Жань, парень, мы подписали! Через несколько дней приедем к тебе за персиками для школы! И благодаря тебе, старик, меня ещё и повысили, а того начальника Лу уволили, ха-ха!

Громкий и радостный голос дяди Лэй Хуна звучал в телефоне. Такой поворот событий стал для Линь Жаня приятным сюрпризом.

— Правда? Это же замечательно, дядя! Приезжайте в любое время, персиков хватит.

Линь Жань сидел на маленькой табуретке в саду, его глаза светились от радости.

— Эх, вот что значит — хорошее вино не боится глухого переулка. Если персики вкусные, покупатель всегда найдётся!

Дядя Лэй Хун ещё долго радостно болтал, прежде чем неохотно повесить трубку.

— Линь Цзай, школа и вправду берёт наши персики?

Бабушка Хуан Гуйин, принёсшая завтрак, выглядела взволнованной и недоверчивой. Увидев, что Линь Жань закончил разговор, она всё ещё тихонько переспрашивала, словно боясь спугнуть удачу.

— Да, бабушка, теперь каждый год они будут закупать у нас партию. По крайней мере, давление будет не таким большим, это правда!

Линь Жань с улыбкой подтвердил несколько раз, и бабушка тут же начала бормотать «Амитабха».

— Всё-таки наш Линь Цзай, студент, такой способный... — её глаза даже покраснели.

— Кхм-кхм, это тут ни при чём. Главное, что у нас фрукты хорошие, вот и заметили. Лучше позвони дяде и дедушке, скажи, чтобы поскорее возвращались.

Линь Жань немного испугался, что бабушка слишком разволнуется.

Хотя заказ от школы и снимал значительную часть нагрузки, Линь Жань всё же решил попробовать запустить прямую трансляцию по продаже сельхозпродукции, как и думал раньше.

В конце концов, лучше надеяться на себя, чем на других. Если получится продать ещё часть, это будет отличным результатом.

А главное, неожиданный опыт прямой трансляции в «Мире Демонов» принёс Линь Жаню чувство удовлетворения.

— Линь Цзай, как думаешь, после этого лета мы станем богачами? По крайней мере, ты точно сможешь погасить свой кредит на обучение, — сказал Цзян Цзе, с энтузиазмом помогавший ему. Он был полон надежд на будущее и чувствовал, что, работая с Линь Цзаем, жизнь становится всё лучше и лучше.

— А Цзе, вместо того чтобы мечтать о богатстве, лучше в следующем семестре сдай наконец четвёртый уровень, — с беспомощностью и смехом ответил Линь Жань, упаковывая очередной ящик персиков.

К тому же, деньги, которые Цзян Цзе получит в будущем от сноса его дома, — вот это настоящая огромная сумма.

Однако, глядя на Цзян Цзе, который с каждым днём становился всё активнее, Линь Жань вспомнил о полученном им «Полном зеркале времени Лилит».

«Если начальная версия зеркала позволила мне увидеть будущее А Цзе, то не будет ли эффект от полной версии ещё более удивительным?»

«Или, если использовать его на Уголке, будет ли какой-то толк?»

Линь Жаню было очень любопытно узнать predetermined судьбу этого маленького существа.

— Кстати, Линь Цзай, что делать с этими золотыми плодами? Продавать их как-то страшно, вдруг кто-нибудь отравится... — Цзян Цзе, нёсший персики домой, с беспокойством смотрел на

несколько мутировавших плодов.

— Их пока точно нельзя продавать. Мне нужно будет их изучить, — Линь Жань знал, что эти мутировавшие золотые плоды определённо связаны с Особыми золотыми фруктами из Мира Демонов, но не был в этом уверен.

Если они и в реальности обладают чудесным свойством исцелять любые раны, то такие плоды можно было бы продать за баснословные деньги.

«Например, если бабушка съест, улучшится ли состояние её ноги?»

У Линь Жаня даже возникла смелая мысль.

— Кстати, Линь Цзай, представляешь, как было бы круто, если бы наш сад разросся, и мы пригласили бы знаменитость для рекламы? — сказал Цзян Цзе, который, наконец закончив работу, отдыхал и ел мороженое, глядя на рекламу по телевизору.

Линь Жань тоже поднял голову. По телевизору шёл ролик с очень популярным сейчас юным актёром Ань Сюнем. Он выглядел действительно красивым и милым, и реклама фруктового чая была снята в ярком, детском стиле.

Смотришь, и хочется купить бутылочку на пробу.

Но даже если это и юная звезда, гонорар за такую рекламу, вероятно, был астрономическим. Продавая персики несколько жизней, таких денег не заработать.

— А Цзе, нам нужно быть реалистами, — Линь Жань, как отец сына, потрепал Цзян Цзе по взъерошенной голове.

— Эй, а вдруг мы станем популярными, и он тоже полюбит наши персики и придёт к нам на трансляцию! Дети же обычно любят сладкие персики, — не унимался Цзян Цзе, продолжая мечтать.

Линь Жань в ответ просто бросил ему тетрадь с исправленными словами для заучивания, и тут же раздался жалобный вой.

Бабушка Хуан Гуйин не могла сдержать смеха. Ей казалось, что за это лето её внук стал намного живее.

По крайней мере, он больше не сидел целыми днями тихо на чердаке.

Подготовка к прямой трансляции отняла немало сил. Чтобы всё прошло гладко на следующий день, Линь Жань работал до самого вечера и только потом смог с облегчением вздохнуть, упав на кровать и открыв телефон.

Странно, но как только он это сделал, тут же пришло системное уведомление.

[У вас новый гость. Принять?]

Новый гость?

В этой игре есть такая функция?

Линь Жань тут же заинтересовался и, не раздумывая, нажал [Принять].

Войдя в игру и привычно оглядевшись, Линь Жань первым делом начал искать Уголька.

— Уголёк... Уго... Уголёк?

— Чум!

Уголёк стремительно подлетел и тут же устроился у него на руке, нежно и ласково потёршись о неё несколько раз.

Не дожидаясь, пока Линь Жань его погладит, он взмахнул крыльями и показал ему назад.

Линь Жань проследил за его взглядом и не поверил своим глазам.

Три «уголька», один больше другого, стояли в ряд перед домом и, моргая, смотрели на него.

Хотя, приглядевшись, можно было заметить отличия.

Например, самый большой был явно толстоват в животе. Тот, что был не толстый и не худой, выглядел как-то особенно элегантно и благородно. А у самого худого шёрстка была длиннее и немного седовато-белой...

И пока Линь Жань стоял в изумлении, средний, элегантный «уголёк» подал знак толстенькому, и тот принёс в клюве чемоданчик, протянув его Линь Жяню.

Линь Жань: ???

— Чум... чум-чум! — Это подарок для А Жаня.

Уголёк подлетел и показал Линь Жаню, чтобы тот открыл.

Линь Жань, глубоко сомневаясь, но поддавшись на уговоры детёныша, всё же протянул руку и открыл.

Как только крышка открылась, он увидел, что чемоданчик доверху набит светло-фиолетовыми камнями.

На самом деле, это были особые магические камни, которые добывались только в шахтах на территории клана Луна.

Содержащаяся в них демоническая энергия несла в себе частичку лунной магии и была очень популярной валютой на рынке демонов.

Уголёк с надеждой посмотрел на А Жаня, думая, что теперь А Жань сможет ещё красивее украсить свой дом.

Но, к удивлению Уголька, А Жань, казалось, совсем не обрадовался камням. Вместо этого он неотрывно смотрел на отца, державшего чемоданчик.

На самом деле, господин Йольк в этот момент тоже с некоторым напряжением и подозрением разглядывал этого человека.

По указанию жены, он должен был оценить, порядочен ли этот человек, нет ли у него каких-то скрытых мотивов.

Но почему тот так пристально смотрит на его живот?!

В следующую секунду этот человек, Линь Жань, не удержался и раскрыл свои «злые» намерения, осторожно протянув руку и потрогав живот огромного пушистого уголька.

— Какой мягкий... Малыш, вы друзья Уголька? — OwO

И почему этот большой малыш на ощупь даже лучше, чем Уголёк?

Такой гигантский пушистик, в которого можно было бы зарыться с головой!

Кто бы удержался и не потрогал? А что до молока, так его сколько угодно! В этот момент Линь Жань был готов забрать их всех домой!

— Чум?

Уголёк, посмотрев на А Жаня, внезапно почувствовал какую-то угрозу.

А господин Йольк и вовсе застыл, его лицо вспыхнуло.

Этот молодой человек... он... он назвал его малышом?!

<http://bllate.org/book/13699/1584607>